

Гнеушев снова балаганит

В тот вечер часть театрального бомонда принимала на сцене Театра им. Моссовета гостей и своего рода артистических "чужаков" — акробатов, клоунов, гимнастов "Элитарного балагана" Валентина Гнеушева.

... У ангела была фигура хрупкого атлета, прическа хиппи и удивительно доверчивые глаза, полные радостного восхищения открывшимся перед ним миром. Он брал разбег и легко взмывал ввысь в позу распрятого Христа Сальвадора Дали — не страдающего и повисшего, а гордого и распрявленного, чей крест больше не стоит на безумной земле. Грубые воздушные ремни вписались в руки с безжалостностью гвоздей, а в глазах светилась все та же радость, как будто

весь трагический опыт мира не стоил ничего в сравнении с этим чувством полноты бытия, где боль и счастье неотделимы друг от друга. Следующая за музыкальными разрезаниями, ангел спускался вниз, словно кувыряясь в воздушных потоках, с любовью приникал к земле и снова брал свой разбег... За "Ангела" Александр Стрельцов получил золотую медаль на парижском фестивале "Цирк завтрашнего дня".

Роза оказалась только что распустившейся тринадцатилетней богиней, нежной, игривой и до совершенства профессиональной. Под восхищенные стоны зрителей и божественную шопеновскую вязь она моментально "лепила" изящные "статуэтки", возможные только в кэрловском Зазеркалье: скручивалась в двойной клубок, делала стойку на шее, кокетливо прикрываясь ножками и высовывая личико там, где оно по всем физиологическим законам ну никак не могло находиться. И при этом не забывала заботливо подбирать рыжеватое облако распущенных волос, оставаясь совершенно естественной в совершенно неестественных "заданных обстоятельствах". В "Розе" дебютировала Карима Зарипова (стиль каучук), и скоро этот шедевр увидит Япония.

Номера Гнеушева, как правило, не нуждаются в спасительной фабуле — артист-одиночка или одинокая пара, пустое пространство и внутренний сюжет со всем богатством оттенков, своего рода пластический поток сознания. Однообразная пустынная песня виолончели сопровождает напряженный диалог Леопардов, страст-

ный и безнадежный от невозможности продлить тот потрясающий миг, когда две души обретают единство. "Леопарды" в исполнении Виктора и Натальи Небрат были удостоены специального приза жюри парижского фестиваля.

А внутренний сюжет "Клубничной ошибки" — ирония художника по отношению к себе и своим творениям, полная насмешливой нежности и благодарности к чему-то дорогому, но ушедшему навсегда. Андрею Ивахненко, лауреату парижского фестиваля, кажется, доступно все. Хотя вся его опора и свелась к свободной проволоке, по которой он совершенно свободно двигается, пританцовывая, как вверх, так и вниз головой, разъезжает на однокольном велосипеде, одновременно жонглируя мячиками, тросточками и шляпами с гипертрофированными шипами, или поднимается по лестнице, стоящей на проволоке, да еще и под углом. Недаром эту "клубничку", как правило, подают на третье — под конец программы.

Иногда режиссер все же обращается к одному из тех немногих простеньких сюжетов, что составляют жизнь, как в сквозных номерах, исполненных Фани Кервиш-Буглион (представительницы одной из самых известных цирковых фамилий Франции) и Александром Фришем: незамысловатое любовное приключение двух не самых совершенных, но таких трогательных в своем несовершенстве людей.

Ольга ФУКС.

Фото

Ларисы ПАНКРАТОВОЙ.